

принимать в этом участия, потому что, если с ним что-то случится, все эти земли будут потеряны. Король сказал, что если он не пойдет, то и им не позволит. Совещание так ничем и не кончилось, потому что сеньоры были не согласны с намерением короля сопровождать их.

Через несколько дней пути мы прибыли к пескам у Акры, где король и его армия встали лагерем. Пока мы там стояли, повидаться со мной явилась большая группа людей из Великой Армении. Выплатив большую сумму в виде дани сарацинам, которые вели их, армяне намеревались отправиться в паломничество к Иерусалиму. Через переводчика, который знал и их язык, и наш, они попросили меня показать им святого короля. Придя к нему, я увидел, что он сидит в шатре, прислонившись к центральному шесту. Сидел он на голом песке, не имея под собой даже подобия ковра. «Сир, – сказал я, – тут снаружи большая группа людей из Великой Армении, идущих в Иерусалим. Они просили меня показать им нашего праведного короля, но пока еще у меня нет желания прикладываться к вашим нетленным костям». Король расхохотался и приказал привести их сюда, что я и сделал. Увидев короля, они вознесли ему хвалу перед Богом; король же благословил их.

Следующую ночь армия провела в том месте, где течет очень хорошая вода; местные жители поливают ею растение, из которого делают сахар. Когда мы были там, один из моих рыцарей пришел ко мне и сказал: «Мессир, я нашел для вас куда лучше жилье, чем то, в котором вы были вчера». Другой рыцарь, который выбирал место моей предыдущей стоянки, в ярости накинулся на него, крича: «Очень грубо с твоей стороны так говорить о том, что я делал». В результате рыцарь, выбиравший место вчера, набросился на того, кто предложил место получше, и схватил его за волосы. Я, в свою очередь, подскочил к нему и ударил кулаком между лопаток, чтобы он выпустил соперника. «Вон отсюда, и быстро, – сказал я, – потому что, да поможет мне Бог, ты никогда больше не будешь среди моих людей».

Этот рыцарь ушел с очень грустным и опечаленным видом, но скоро вернулся в обществе Жилия ле Брюна, коннетабля Франции, который, увидев, как рыцарь искренне огорчен своим дурацким поступком, со всей серьезностью попросил меня взять его обратно. Я ответил, что не могу вернуть его, пока легат не освободит меня от моей клятвы. После этого они пошли к легату и рассказали, что случилось.

Он ответил, что у него нет власти освободить меня, потому что рыцарь заслужил наказание и моя клятва имела под собой основание. Я рассказываю вам об этом случае, потому что вы без всякого основания можете отказаться от любой клятвы. Как сказал мудрец: «Тот, кто слишком легко клянется, столь же легко нарушает свои клятвы».

На следующий день король встал лагерем перед городком Сур, который в Библии называется Тир. Здесь Людовик IX созвал всех командиров армии и спросил, правильно ли будет ему взять город Баниас (Кесарию) перед тем, как идти на Сайду. Все мы подумали, что это хороший план короля – послать туда его воинов, но никто не считал правильным личное участие Людовика IX, и с большим трудом он все же позволил себя уговорить отказаться от этой идеи. Наконец, король решил, что в Баниас пойдет граф д'О вместе с Филиппом де Монфором, Жилем ле Брюном, коннетаблем Франции, мажордомом короля Пьером, гротмейстером храмовников (с членами его ордена) и магистром госпитальеров.

Когда спустилась ночь, мы вооружились и незадолго до рассвета появились на равнине перед городом, который сейчас известен как Баниас, а в древности назывался Кесария Филиппа. В этом городе протекает источник Иор, а по пригородной долине протекает еще один очень красивый источник Дан. И когда два этих источника сливаются, они становятся рекой Иорданом, в водах которой был крещен наш Господь.

По соглашению между храмовниками, графом д'О, госпитальерами и присутствующими сеньорами этой земли, было решено, что отряд короля – в котором я числился, потому что король взял себе на службу сорок рыцарей, которые были при мне, – должен занять позицию между замком и городом, при поддержке сил достойного рыцаря Жоффруа де Саржине. Сеньоры, в свою очередь, войдут в город слева, госпитальеры справа, а храмовники поскачут прямо по дороге, по которой мы пришли, чтобы по ней же и войти в город.

Мы ехали верхом, пока не оказались вплотную к Баниасу – но лишь для того, чтобы убедить сарацин, засевшие на стенах города, обратили в бегство воинов короля и изгнали их из города. Как только я узнал об этом, то подъехал к тем, кто командовал войсками графа д'О, и сказал им: «Господа, прежде чем вы доберетесь до места, где вам приказано быть, между замком и